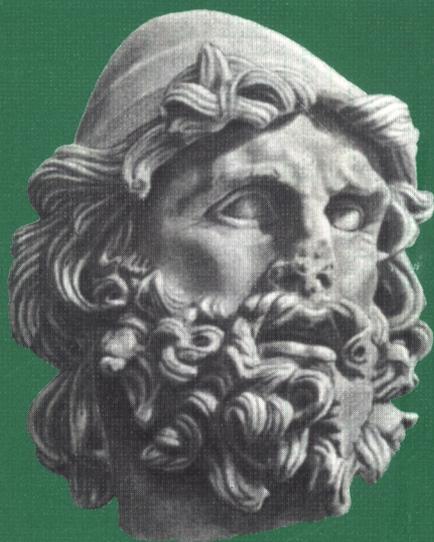

ОДИССЕЙ

2009

Путешествие как историко-культурный феномен

Время и exempla

**Средневековые визионеры
и визионерская литература**

**Террор Ивана Грозного
в культурно-символической
интерпретации**

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
ОЕ-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор
А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА,
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч. Вс. ИВАНОВ,
Жак Ле ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук И.Г. КОНОВАЛОВА,
доктор исторических наук С.И. ДАНЧЕНКО

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989–.

2009 : Путешествие как историко-культурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2010. – 000 с. – ISBN 978-5-02-037586-4.

Главная тема выпуска – феномен путешествий в разных культурах, его роль в социальной, интеллектуальной, религиозной и других сферах жизни. Представлены материалы о разных типах путешествий (паломничество, миссия, исследовательское путешествие), охватывающие период от античности до XX века. Обсуждаются вопросы межкультурных коммуникаций в ходе путешествия, статуса и образа путешественника в разных культурах, семантики и поэтики рассказов о путешествиях. Также в сборнике представлены статьи о времени в средневековых проповеднических притчах (exempla). Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей. О средневековых представлениях о страшном суде и другие материалы. Публикуются рецензии на новые издания по истории, вышедшие в России и за рубежом.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов в области гуманитарного знания и более широкой аудитории.

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-037586-4

- © Институт всеобщей истории РАН, 2010
- © Лучицкая С.И., составление, 2010
- © Коллектив авторов, 2010
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания, 2010)
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕР

А.В. Толстиков, О.Е. Кошелева

НОМО VIATOR.....

А.В. Подосинов

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АНТИЧНОЙ ОЙКУМЕНЕ: О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В “ХОРОГРАФИИ” ПОМПОНИЯ МЕЛЫ

Ф.Д. Прокофьев

PEREGRINATIO В ОКЕАНЕ: АЛЛЕГОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ В “ПЛАВАНИИ СВЯТОГО БРЕНДАНА”

Т.Н. Джаксон

ХОЛЬМГАРДСФАРИ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО

С.И. Лучичкая

ПУТЕШЕСТВИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В XII–XIII вв.: ОЧЕРК ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

О.И. Тогоева

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК МИССИЯ В ЭПОПЕЕ ЖАННЫХ Д’АРК.....

А.А. Пименова

ПУТЕШЕСТВЕННИК, “ФИЛОСОФЫ” И “ДОБРЫЕ ДИКАРИ”: ЭКСПЕДИЦИЯ Ж.-Ф. ДЕ ЛАПЕРУЗА, 1785–1788 гг.

С.Е. Федоров

“УВИДЕТЬ ПАРИЖ И...”: ПУТЕВВЫЕ ЗАМЕТКИ ЮНОГО АНГЛИЧАНИНА

А.В. Лазарев

ПАРИЖ ИНОСТРАНЦЕВ ЭПОХИ ARS ARODEMICA (1570–1670).....

М.В. Лескинен

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ: ОПИСАНИЕ КАК СПОСОБ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. ФИНЛЯНДИЯ И ФИННЫ В ИЗОБРАЖЕНИИ З. ТОПЕЛИУСА

Г.П. Мельников

“ИЗ ЧЕХИИ АЖ НА КРАЙ СВЕТА”: ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИИ МАЛОГО НАРОДА

К.А. Левинсон

ОБ ОДНОЙ ВЫПАВШЕЙ СТРАНИЦЕ ЧЕЛЮСКИНСКОЙ ЭПОПЕИ..

А.В. Толстиков

ИСПЫТАНИЕ ТЕРПЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗЛОКЛЮЧЕ-
НИЙ ШВЕДСКОГО ПОСОЛЬСТВА В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVI в...

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

ПИСЬМО В.Я. ПРОППА И.П. ЕРЕМИНУ О “ПОВЕСТИ ВРЕМЕН-
НЫХ ЛЕТ” (*Предисловие и публикация Б.С. Кагановича*).....

О ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ. ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ НА ЗАСЕ-
ДАНИИ СЕКТОРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ В ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ АН СССР, 1949 г. (*Предисловие и публикация А.Р. Горяинова*) ..

И.Г. Галкова

СОН РАЗУМА.....

Ю.П. Зарецкий

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУЗЕМЦА

К.А. Левинсон

ПОЧЕМУ Я НЕ КОММЕНТАТОР.....

И.Г. Галкова

О ТУЗЕМНОМ НАСЛЕДСТВЕ.....

О.Е. Кошелева

ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙ-
СКОГО.....

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ж.-К. Шмитт

ЕХЕМРЛА И ВРЕМЯ (*перевод с французского И.Г. Галковой*).....

М.РН Майзульс

РЕАЛЬНОСТЬ СИМВОЛА И СИМВОЛ РЕАЛЬНОСТИ В ВИЗИОНЕР-
СКОМ ОПЫТЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

РЕЦЕНЗИИ

К.Ю. Ерусалимский

МЕЖДУ КАНОНИЗИРОВАННЫМИ И ДЕМОНИЗИРОВАННЫМИ:
ТЕРРОР ИВАНА ГРОЗНОГО В КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ (*рассуждения над книгой А.А. Булычева*)

<i>Булычёв А.А.</i> Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
“ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ” В СРЕДНЕВЕКОВОМ НЕМЕЦКОМ ИСКУССТВЕ.....	
<i>Вегман С.</i> На пути к небу. “Очистительный огонь” в немецком средневековом искусстве. Кёльн; Веймар; Вена, 2003.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
СЛОВО-ОБРАЗ-ТЕКСТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ	
<i>Кургиманн М.</i> Слово-образ-текст. Исследования о медиальности в высокое Средневековье и раннее Новое время. Баден-Баден, 2006–2007. Т. 1–2	
<i>М.Ю. Парамонова</i>	
НОВАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, НАПИСАННАЯ ИСТОРИКОМ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>Боргольте М.</i> Христиане, иудеи и мусульмане. Наследие Античности и подъем Запада. 300–1400 гг. Мюнхен, 2006.....	
SUMMARIES.....	
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	

CONTENTS

TRAVEL AS CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON

A.V. Tolstikov, O.Ye. Kosheleva

HOMO VIATOR

A.V. Podossinov

TRAVELLING THE ANCIENT ECUMENE: THE STRUCTURE
PRINCIPLES OF GEOGRAPHICAL DESCRIPTION IN POMPONIOUS
MELA'S *DE CHOROGRAPHIA*.....

F.V. Prokofiev

ALLEGORY AND REALITY IN *NAVIGATIO SANCTI BRENDANI*.....

T.N. Jackson

THE TRAVEL FORMULA' OF ICELANDIC SAGAS.....

S.I. Luchitskaya

TRAVELLING TO THE HOLY LAND IN THE TWELFTH AND
THIRTEENTH CENTURIES: A STUDY IN THE HISTORY
OF EVERYDAY LIFE

C.I. Togoeva

TRAVEL AS MISSION IN THE JOAN OF ARC EPIC

L.A. Pimenova

THE TRAVELER, THE 'PHILOSOPHERS' AND THE 'GOOD SAVAGES':
JEAN-FRANÇOIS DE LA PÉROUSE'S EXPEDITION OF 1785–1788....

S.Ye. Fyodorov

"TO SEE PARIS AND...": A YOUNG ENGLISHMAN'S TRAVEL
DIARY.....

A.B. Lazarev

PARIS AS VIEWED BY FOREIGNERS IN THE TIME OF *ARS*
APODEMICA (1570–1640)

M.V. Leskinen

TRAVELLING THROUGH ONE'S OWN HOME COUNTRY:
DESCRIPTION AS A MEANS OF REPRESENTING THE NATION.
FINLAND AND THE FINNS AS DEPICTED BY ZACHARIAS
TOPELIUS

G.P. Melnikov

'FROM BOHEMIA TO THE ENDS OF THE EARTH'? A SMALL
NATION'S GLOBAL INTENTIONS.....

K.A. Levinson

A LOST PAGE OF THE *CHELYUSKIN* EPIC

A.V. Tolstikov

A TEST OF PATIENCE: A POETICAL DESCRIPTION OF THE
TRIBULATIONS SUFFERED BY A MID-SEVENTEENTH CENTURY
SWEDISH EMBASSY TO RUSSIA

HISTORIAN AND TIME

VLADIMIR PROPP'S LETTER TO IGOR YEREMIN (*B.S. Kaganovich's
publication*)

ON TRADITIONALISM. PAPER PRESENTED BY NINA SIDOROVA
AT A MEETING OF THE DEPARTMENT OF THE HISTORY OF THE
MIDDLE AGES, INSTITUTE OF HISTORY, ACADEMY OF SCIENCES
OF THE USSR, IN 1949 (*Publication and introduction by A.N. Gorvainov*)

I.G. Galkova

THE SLEEP OF REASON

Yu.P. Zaretskiy

FROM THE NATIVE POINT OF VIEW.....

K.A. Levinson

WHY I AM NOT TO COMMENT ON THIS

I.G. Galkova

ON NATIVE HERITAGE

O.Ye. Kosheleva

NINA SIDOROVA'S PAPER AND THE HISTORY OF THE RUSSIAN
STATE.....

THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES

J.-C. Schmitt

EXEMPLA AND TIME.....

M.R. Maizuls

THE REALITY OF SYMBOL AND THE SYMBOL OF REALITY
IN THE VISIONARY EXPERIENCE OF THE MIDDLE AGES

REVIEWS

K.Yu. Yerusalimskiy

CANONIZED OR DEMONIZED: IVAN THE TERRIBLE'S TERROR
AS INTERPRETED IN TERMS OF CULTURAL SYMBOLS

Bulychov A.A. Between saints and demons. Notes on the postmortem fate
of persons persecuted by Ivan the Terrible. Moscow, 2005.....

S.I. Luchitskaya

'THE PURIFYING FIRE' IN GERMAN ART

Wegmann S. Auf dem Wee zum Himmel. Das Fegefeuer in der deutschen Kunst
des Mittelalters. Köln – Weimar; Wien, 2003

S.I. Luchitskaya

WORD–IMAGE–TEXT IN THE MEDIEVAL CULTURE

Curschmann M. Wort–Bild–Text. Studien zur Medialität des Literarischen
in Hochmittelalter und früher Neuzeit. 2. Bde. Baden-Baden, 2006–2007

M.Yu. Paramonova

A HISTORY OF THE MIDDLE AGES WRITTEN BY A GLOBALIZATION
ERA HISTORIAN

Borgolte M. Christen, Juden, Muselmanen. Die Erben der Antike und
der Aufstieg des Abendlandes 300 bis 1400 nach Christus. München, 2006

SUMMARIES.....

SOURCES OF ILLUSTRATIONS.....

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

ПИСЬМО В.Я. ПРОППА И.П. ЕРЁМИНУ О “ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ”

В.Я. Проппа и выдающегося исследователя древнерусской литературы Игоря Петровича Ерёмину (1904–1963) связывала не только многолетняя совместная работа на филологическом факультете Ленинградского университета, но и взаимная человеческая симпатия и определенная общность научных устремлений. Научная биография Проппа складывалась, как известно, нелегко, и Ерёмин в качестве заведующего кафедрой русской литературы приложил много усилий для издания его книг “Русский героический эпос” (1955) и “Русские аграрные праздники” (1963), выступив в качестве их ответственного редактора. В.Я. Пропп в свою очередь принял участие в подготовке посмертно изданных “Лекций по древней русской литературе” И.П. Ерёмину (1968). О многом говорит и запись в дневнике Проппа: “Только у гроба Ерёмину, когда говорил речь, перед всем факультетом разрыдался”¹.

Публикуемое письмо В.Я. Проппа посвящено книге И.П. Ерёмину о “Повести временных лет”². В этой книге И.П. Ерёмин исследовал особенности восприятия мира и истории летописцем, нашедшие выражение в художественной организации и стиле летописи. “Повесть временных лет” как произведение литературное в ряде случаев резко отклоняется от того, что в нашем сознании уже давно успело отложиться как некая “норма”, – уводит нас в мир какого-то особого своего художественного измерения, – мир, в котором многое для нас, людей XX века, загадочно, “странно”, “непонятно”, – писал И.П. Ерёмин³. При этом он вступил в полемику с крупнейшими исследователями русских летописей в XX в. А.А. Шахматовым и М.Д. Присёлковым, рассматривавшими летописи преимущественно как памятники политической борьбы и построившими в соответствии с этим общую историю русского летописания. “Из истории нашей умственной жизни рукою А.А. удален надуманный и пустой образ летописца-монаха, далекого от жизни и мирской суеты. Летописи встали перед нами как памятники страстной политической борьбы, а летописцы являются участниками ее или перьями в руках главнейших политических деятелей”, – говорил М.Д. Присёлков⁴. “Каждая летопись представляла собою не случайный набор записей по годам, а единый, цельный

труд, преследовавший определенные политические цели”, – утверждал Д.С. Лихачёв⁵.

Напротив, И.П. Ерёмин не менее убежденно и выразительно писал: “Решительному пересмотру подлежит, по моему мнению, и самый образ летописца, утвердившийся в нашей науке ⟨...⟩ – многоопытного литературного чиновника “политической канцелярии” князя, его официозного апологета и послушного исполнителя его поручений по части идеологической “обработки” общественного мнения, образ этот – у Шахматова он уже отчетливо намечен – был окончательно впоследствии дорисован последователями А.А. Шахматова ⟨...⟩ Прожженный политикан, хитрый дипломат, в руках которого история – послушный материал, из которого можно слепить что угодно, – таков летописец у М.Д. Присёлкова ⟨...⟩ Этот летописец – весь из того искусственного мира, им же, М.Д. Присёлковым, и построенного. Действительный летописец, каким он рисуется нам на основе реально дошедшего до нас текста “Повести временных лет”, ничего общего с ним не имеет; он неизмеримо проще, он не так хитер, не так обуреваем “политическими страстями”, как в этом пытаются нас уверить; он, вопреки господствующему мнению, гораздо ближе к пушкинскому Пимену; “не мудрствуя лукаво”, правдиво описывал он все, что знал, что считал необходимым рассказать”⁶. Специфику летописного видения истории и литературного оформления летописей Ерёмин связывал с особенностями мышления и отношения к миру средневекового автора. Книга Ерёмина завершалась выводом: «Художественные “загадки” летописного повествования носят характер внутренне-закономерной системы и, следовательно, могут и должны рассматриваться как исконное свойство “Повести временных лет”, как прямое отражение своеобразной “неэвклидовой геометрии” его, летописца, не только исторического, но и художественного мышления, – его стилях»⁷.

Не останавливаясь здесь на историографической судьбе концепции И.П. Ерёмина, отметим только, что многие выдающиеся продолжатели шахматовской традиции ее не приняли. Так, Д.С. Лихачёв, воздавая должное Ерёмину как ученому, замечал: «Я не могу ⟨...⟩ согласиться с его характеристикой “Повести временных лет” как продукта особого мышления ее составителя»⁸. Крупный историк русского летописания Я.С. Лурье следующим образом пояснял свое неприятие ерёминского подхода: “Говоря о современном восприятии истории прошлого, историки и литературоведы часто противопоставляют ментальность людей древности и средневековья мышлению современных людей. Автор отнюдь не склонен к такому противопоставлению. Несомненно,

что сведения о мире и воззрения людей давно прошедшего времени отличаются от тех, которые свойственны нам. Люди средневековья не всегда различали предания и действительные факты. Они с доверием принимали легенды. Однако их основной понятийный аппарат, судя по всем источникам, принципиально не отличался от нашего”⁹.

Однако установка и методы И.П. Ерёмину оказались созвучны и близки В.Я. Проппу, который по праву увидел в нем союзника в подходе к ряду научных вопросов. Еще в “Морфологии сказки” Пропп замечал: “Возведение рассказа к исторической действительности без рассмотрения особенностей рассказа как такового приводит к ложным заключениям”¹⁰. Впоследствии, в книге “Русский героический эпос” Пропп полемизировал с “исторической школой” в изучении русского эпоса, которая искала в сюжетах и персонажах былин прежде всего отражение реальных исторических событий. Эпос, в том числе и русский, по убеждению Проппа, возник в “догосударственную эпоху”, и хотя “киевский период и период феодальной раздробленности наложили свои яркие отпечатки на развитие русского эпоса”¹¹, последний представляет собой чрезвычайно сложное и многослойное образование, и в принципе неверно рассматривать его как “историю, рассказанную народом” (выражение Б.Д. Грекова). Пропп оспаривал, в частности, истолкование борьбы с чудовищами и змеями как борьбы с иноземными захватчиками и отождествление былинных героев с летописными (даже если они носят одинаковые имена). Такого рода тенденцию псевдоисторизации былин он критиковал и у дореволюционных ученых, и у советских, в том числе таких влиятельных, как Б.Д. Греков и Д.С. Лихачёв. Особенно острый, прямо-таки убийственный характер носил его позднейший ответ Б.А. Рыбакову¹², обвинившему Проппа в том, что он “дезориентирует советскую историческую науку”¹³. И хотя книга В.Я. Проппа о русском эпосе была написана после рассматриваемого письма к Ерёмину, едва ли можно сомневаться, что основные ее идеи были выношены автором гораздо раньше. Всесторонняя оценка этой работы Проппа, написанной в самые тяжелые для науки послевоенные сталинские годы, оставившие свой след не только в ее фразеологии и стиле, не может быть дана здесь. Насколько известно, далеко не все ее положения и выводы принимаются современными последователями и продолжателями Проппа. Это не относится, однако, к критике мнимого “историзма” в подходе к былинному эпосу.

В публикуемом письме к Ерёмину обращают на себя внимание следующие слова: «В “Повести” есть вещи, которые я до Вас считал специфически фольклорными. Вы увидели их в летопи-

си и заставили меня передумать некоторые из своих убеждений. На Вашей книге я увидел: есть какие-то, вероятно, очень простые в своей основе мыслительные категории, которые определяют собой решительно все. Они еще не найдены». Пропп пытался формулировать некоторые черты ментальности, проявившиеся как в русском фольклоре, так и в летописях. Возможно, что работа Проппа о русском эпосе могла бы получить несколько иные акценты и заострение, если бы она создавалась в других условиях, и его письмо к Ерёмину способно дать известное представление об этом.

Думается, что и И.П. Ерёмин, и В.Я. Пропп должны занять свое место в ряду российских ученых, которые занимались изучением истории ментальности в те годы, когда эта дисциплина еще далеко не конституировалась как важная область исторической науки¹⁴.

И еще об одном. Однажды в 1950-е годы Б.М. Эйхенбаум сказал критику и литературоведу П.П. Громову: «А вы лирик и... мистик»¹⁵. Читая письмо В.Я. Проппа к И.П. Ерёмину, мы убеждаемся, что автор «Морфологии сказки», ревнитель строгих и точных научных методов, сам себя называвший классификатором и систематизатором¹⁶, превыше всего ставивший в науке логичность анализа и полноту охвата материала и не раз обвинявшийся в чуть ли не в «инженерном» подходе к духовному творчеству¹⁷, тот, кого признают предшественником и даже классиком структурализма, был «лириком и мистиком» (последнее, разумеется, не в плане мистических доктрин какой-либо конфессии). Это не будет неожиданным для тех, кто знает вышедшую несколько лет назад книгу «Неизвестный Пропп»¹⁸.

Письмо В.Я. Проппа печатается по автографу, хранящемуся в фонде И.П. Ерёмина в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Петербурге¹⁹.

В.Я. Пропп – И.П. Ерёмину

⟨1947⟩²⁰

Дорогой Игорь Петрович!

Уже давно я собирался написать Вам, но, узнав, что Вы тяжело заболели, решил пощадить Вас. Потом прослышал, что Вам стало лучше, но я завертелся во всяких делах, и не было возможности сосредоточиться. Сейчас я на даче, один с сыном, сижу спокойно у окна, гляжу на Разлив, могу и подумать, пошевелить мозгами и пером.

Вы ждете “отзыва”? Его не будет. Будет гораздо лучше. Я хочу поделиться с Вами теми мыслями, которые возбудила во мне Ваша книга. Значит, она плодотворна, она будит мысль, потому что в ней есть мысль. Летописи я не знаю. В свое время, студентом 1-го или 2-го курса, прочел целиком “Повесть” и с тех пор – ни разу. Но смутно люблю ее (больше, чем “Слово о п[олку] Иг[оре]”), она для меня – свое и живое. И значит я не судья. Но мне близок Ваш метод, и тут я, хотя и из своего угла, но могу судить.

Первое, что ощущаешь, читая Ваш труд, это удовольствие от ее простого, хорошего языка, от Вашего стиля. Я бы хотел писать так, как Вы. Язык отточен, потому что отточена мысль. Вы философ, каких я люблю. Вы мыслите **материалом**. Этого никогда не поймет, например, Реизов²¹, которого лично я очень люблю, но способ мышления и письма которого я не люблю. Он “мыслит мнениями” – и я теряюсь и не могу следить (см. его книгу о Бальзаке, где Бальзака, по-моему, нет)²².

Во-первых, конечно, летописец не дипломат и не княжеский историограф и пр. Когда прочитал, что Вы сближаете его с пушкинским Пименом, я подпрыгнул от радости. То, что Пушкин понимал гениальной интуицией, Вы подтверждаете путем анализа. Он “земля Русская”.

Об этом и будет моя основная мысль.

В “Повести” есть вещи, которые я до Вас считал специфически фольклорными. Вы увидели их в летописи и заставили меня передумать некоторые из своих убеждений. На Вашей книге я увидел: есть какие-то, вероятно очень простые в своей основе мыслительные категории, которые определяют собой решительно всё. Они еще не найдены. Но одна из них у Вас найдена. Это – отношение множества к единству. На некоторой стадии сознания, условно “фольклорной” или “подобно эпической”, или, как хотите, нет единства в мысли, хотя оно дано в непостигнутом опыте. Нет единого времени. Есть множество эмпирически постигаемых времен. “Единство времени” античного театра и есть именно отсутствие единства, тогда как наше дробление на акты есть результат постигаемого единства.

В пространстве: нет единого пространства, космоса, есть множественность всяких миров (марровское “космическое сознание” есть чистейшая фикция). В политике: есть люди, раздираемые распрями, враждующие, отделяющие свои охотничьи уголья. Они говорят на одном языке, и в будущем это народ, но подобное сознание требует веков для своего пробуждения. В эпосе: есть множество сюжетов, и до некоторой поры – нет центрального героя, нет “циклизации”. Но вместе с тем эти разрозненные сюжеты со-

ставляют потенциальную эпопею, которая народом никогда не создается, но которая может быть создана. В языке: нет подчинения, есть нанизывание. И т.д.

Вы сами отнесете сюда летопись. У Вас уже сделано все, чтобы ее объяснить. Она имеет зернистое строение, как гранит, где каждый хрусталик – год, и эти годы не согласованы и полны противоречий. У Вас это показано с предельной ясностью.

Но самое интересное в том, что летопись уже показывает удивительное преодоление всей этой системы. Она раздираема борьбой и полна противоречий иного рода. В мире нет единства, и в князьях нет согласия. Но единство есть, и это единство именуется богом²³.

Бог – не моральная категория. Бог есть именно воплощение той святой для летописца идеи, составляющей основное содержание всей летописи и стоящей в полном противоречии со всей формой его мышления. Политически это – идея единого государства, не раздираемого никакими распрями. Всякое преступление, совершаемое во имя этой идеи, уже не есть преступление. И значит Бог – не моральная и не религиозная категория, а только религиозная форма категории иного порядка. И уж конечно – летописец не идеолог феодализма; бессмысленность такого утверждения из Вашей работы полностью явствует. Но это противоречие в “Повести” в точности отражает политические противоречия. При родовом строе единства нет совсем. При племенном уже нет тотемов лягушки, совы или ящерицы, а есть поляне, древляне и другие, не составляющие государства. Но Русь XI века уже была государством. В этом государстве действуют две силы: центробежные, собственно антигосударственные, и центростремительные, представленные великим князем стольно-киевским и “верой православной”. В этом смысле летопись выражает то же, что Илья Муромец, который стоит за великого князя и “веру”. Отсюда Вы видите, как глубоко ошибается Лихачёв, считающий, что летопись отражает какое-то “родовое” предание и что здесь связь ее с фольклором²⁴.

Но это значит, что в одном я с Вами разойдусь: мысль о “земле Русской” никак не может быть мыслью о прошлом. У Вас летописец выглядит немножко ретроградом, желающим повернуть колесо истории вспять. Возможно, что мечта о прошлом есть только способ выражения мечты о будущем. Но объективно летописец представляет здоровую и новую, зарождающуюся государственную идею, вырастающую из своей противоположности – из княжеских усобиц и войн, из феодального разложения.

8.VI

Приехал вчера в город и растерял все мысли и потерял эпическое спокойствие. Поэтому буду краток.

Еще о формах сознания. За преступлением следует кара: зачатки причинно-следственного мышления в моральной окраске. То же, что с Богом в сознании единства. Сознание времени: важнейшая из всех категорий именно для летописи. Как изображаются одновременно происходящие события? (закон хронологической несовместимости)²⁵.

Летопись во всем содержит свое собственное противоречие. Это относится к категории, которую я не умею определить, но которую я назвал бы “чувством действительности”, а значит она историческое сознание. Вы склонны отрицать его у летописца, и, конечно, Вы правы. Но оно не начисто отсутствует. Я не мог следовать за некоторыми приводимыми Вами данными, не зная родословной князей. Исторического сознания еще нет, но оно все же уже есть.

То, что вы называете народно-эпической и агиографической стилизацией, есть не стилизация, а единосущие.

Простите, дорогой Игорь Петрович, если утомил Вас. Скорее исцеляйтесь. Передайте мой сердечный привет Берте Григорьевне²⁶. Слухами земля полнится, и я уже слышал о ее блестящей защите²⁷.

Никак не могу умолкнуть. Еще в одном вижу в Вас союзника. “Сюжет” не есть единица ни творчества (литературного или фольклорного), ни изучения. До сих пор всегда изучали все по сюжетам, в том числе и “С[лово] о п[олку] И[горе]”²⁸. Дело не в сюжетах. А вот в чем – это-то и надо угадать. Вы в своей книге так же “бессюжетны”, как я в своей. Мы с Вами “надсюжетны”²⁸.

¹ Неизвестный В.Я. Пропп. СПб., 2002. С. 307.

² Еремин И.П. “Повесть временных лет”. Проблемы ее историко-литературного изучения. Л., 1946 (на обложке: 1947).

³ Там же. С. 3.

⁴ Цит. по: Лурье Я.С. Изучение русского летописания // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1. С. 5–6.

⁵ Лихачёв Д.С. Культура Руси эпохи образования русского национального государства. Л., 1946. С. 59.

⁶ Еремин И.П. “Повесть временных лет”. С. 36–38.

⁷ Там же. С. 91.

⁸ Лихачёв Д.С. Об Игоре Петровиче Еремине // Еремин И.П. Литература древней Руси. Этюды и характеристики. М.; Л., 1966. С. 7.

⁹ Лурье Я. Россия древняя и новая. СПб., 1997. С. 16–17.

¹⁰ Пропп В.Я. Морфология сказки. Л., 1928. С. 24.

¹¹ Пропп В.Я. Русский героический эпос. Л., 1955. С. 57.

- ¹² *Пропт В.Я.* Об историзме русского эпоса (Ответ академику Б.А. Рыбакову) // Русская литература. 1962. № 2. С. 87–91. Ср.: *Он же.* Об историзме русского фольклора и методах его изучения // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. Л., 1968. Вып. 72. С. 5–25.
- ¹³ *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 43. Полемика с Проппом проходит через всю книгу Рыбакова, первоначальный вариант которой был опубликован в журнале “История СССР” в 1961 г.
- ¹⁴ Интересно, что книга И.П. Ерёмкина привлекла внимание Б.М. Эйхенбаума, который, по-видимому, принял ее концепцию и проанализировал “модификации” описанного Ерёмкиным летописные стили у Л.Н. Толстого и М.Е. Салтыкова-Щедрина. См.: *Эйхенбаум Б.М.* Черты летописного стиля в литературе XIX века // ТОДРЛ. М.; Л., Т. 14. С. 545–350. Вошло также в кн.: *Эшенбаум Б.* О прозе. Л., 1969. С. 371–379.
- ¹⁵ *Громов П.* Написанное и ненаписанное. М., 1994. С. 188.
- ¹⁶ Ср.: «Как-то В.Я. сказал мне: “Я неправильно выбрал свою специальность. Мне следовало стать биологом. Я люблю все классифицировать и систематизировать”» (*Мартынова А.Н.* Владимир Яковлевич Пропп. СПб., 2006. С. 173).
- ¹⁷ К.В. Чистов вспоминал, что в 1930-х годах в кругу М.К. Азадовского “говорили, что В.Я. Пропп изучение архитектуры как искусства подменяет инженерным трактатом о несущих балках конструкции или изучение человека как живого организма – рентгеновскими снимками или рассматриванием скелета”. (*Чистов К.В.* В.Я. Пропп – исследователь сказки // Пропп В.Я. Русская сказка. Л., 1984. С. 14).
- ¹⁸ Другой “лирик и мистик”, выдающийся саратовский литературовед А.П. Скафтымов, работу которого 1924 г. о былинах высоко ценил Пропп, писал И.П. Ерёмину 15 мая 1947 г.: «Дорогой Игорь Петрович! Я прочитал Вашу книжечку о “Повести” с исключительным интересом. В Ваших задачах и способах исследования я нахожу для себя что-то очень близкое. Вы зажигаете свет изнутри, и все становится прозрачным, во всем виден один общий вяжущий смысл. В работах о “Слове” и о “Повести” Вы осуществляете победу и над нашим “фрагментарным” мышлением» (ОР РНБ. Ф. 1111. Д. 195. Л. 1).
- ¹⁹ Там же. Д. 190. Л. 1–10.
- ²⁰ Датируется по содержанию и контексту.
- ²¹ Б.Г. Реизов (1902–1981) литературовед, профессор ЛГУ, специалист по французской литературе XIX в.
- ²² По-видимому, речь идет о книге: *Реизов Б.Г.* Творчество Бальзака. Л., 1939.
- ²³ Ср. наблюдения о западных средневековых хрониках в кн.: *Бицилли П.М.* Элементы средневековой культуры. Одесса, 1919. С. 60–61 (и в целом глава “Universus mundus”).
- ²⁴ См., например: *Лихачёв Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 101–102, 113, 126, 143.
- ²⁵ Ср.: *Зелинский Ф.Ф.* Закон хронологической несовместимости и композиция Илиады // *Charisteria*: Сб. ст. в честь Ф.А. Корша. М., 1896. С. 101–121.
- ²⁶ Жена И.П. Ерёмкина, химик.
- ²⁷ Речь идет о защите Б.Г. Ерёмкиной докторской диссертации “Исследования в области растворимости газов”.
- ²⁸ Ср.: *Пропт В.Ю.* Морфология сказки. Л., 1928. С. 14–24.

Предисловие и публикация Б.С. Кагановича